

Радомира Берсень

Тайная жизнь женщин

Рассказ из цикла "Бесцветный закат"

16+

Радомира Берсень

Тайная жизнь женщин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65491387

SelfPub; 2021

Аннотация

Новый мир! Открытый для всех, полный взаимоуважения и понимания. Так, нам кажется, будет выглядеть будущее, если пол перестанет иметь значение. И в самом деле, мужчина, женщина – какая разница? Все должны быть в обществе одинаковыми. Вроде бы это должно упростить жизнь в социуме. Думаете, упростит?

Радомира Берсень

Тайная жизнь женщин

В поддержку Дж. Роулинг.

Так держатся! В вас есть здравый смысл.

В душном зале было полно людей. Казалось, даже солнечные лучи из высоких двустворчатых окон с трудом протискиваются между присутствующими, чтобы робко осветить краешек картины или выхватить чье-то плечо. Люди сидели, стояли, выглядывали из-за двери и чужих спин. Кислороду было меньше, чем на луне, все откашливались, сопели и обильно потели. Но на это никто не обращал ровным счетом никакого внимания. Вся взгляды были прикованы к высокой конторке, стоящей на дальнем конце зала, в центре сцены. За ним горячилось существо невинного пола, одетое в цветастый балахон и коротенький топик из-под которого, словно граната, торчал кругленький животик с пирсингом в пупке.

– ... нельзя, господа! – Уверенно вещали существо. – Потому что мы – такие же как вы! Мы требуем, буквально требуем к себе уважения! Разве нас делают наши, простите, гениталии? Разве истинная женщина – лишь та, которая, гм, имеет грудь? Или истинный мужчина ... ээ ..., – на этом месте существо поперхнулось и лицо его густо заалело. Вы-

терев потный загривок, оно продолжало, не снижая тона. – Словом, разве наши чувства менее важны нежели наше тело? Чувствуете ли вы себя тем, кем появились на свет? Нет? Так я вам скажу – это нормально! Мы развиваемся как бабочка – сначала гусеница, потом куколка, потом – хрупкое и нежное существо, которое в начале своего пути представления не имело как оно будет выглядеть. Так же и мы – мужчина, женщина, женщина, мужчина, мы меняем свои ощущения, мы взрослеем, мы знакомимся со своим телом и со своей душой. Мы становимся то одним, то другим, и это есть продукт нашей личной эволюции, и мы несем его с достоинством, да! В конце концов, не важно кто вы сейчас – важно кем вы станете. Или нет, важно и кто вы сейчас, и кем вы станете, вот. И любой ваш этап становления должен быть принят окружающими без раздумий и агрессии. Именно этого мы и добиваемся.

– Скажите, а если я, допустим, чувствую, себя мужчиной, а потом женщиной, должен ли я сделать операцию? Ведь, по вашим словам, выходит, что через пару лет я снова могу ощутить себя мужчиной. Как же тогда с физиологией? – Отчетливо проговорил голос из толпы. Окружающие возбужденно зашептались, запереглядываясь, стараясь не встречаться взглядом с соседями.

– Ах, физиология – это пошло! Это отстало! Это ... это декаданс, упадок, это регрессивный взгляд на человечество. Мы – не наш пол. Все мы таинственные чужаки, дух которых

философствует и размышляет, принимая на себя то один, то другой облик.

– А если, допустим, мой дух примет облик лошадки или собачки? – Неутомимо продолжал все тот же голос. Кто-то громко фыркнул, толпа встрепенулась, задвигалась, зашеле-стела короткими смешками.

– Да почувствуйте себя кем хотите. – Грубовато ответил докладчик. – Но сегодня мы обсуждаем гендерную широту и способы морально удовлетворить каждого, независимо от его самоидентификации. Таким образом, мои многоуважаемые разногендерные слушатели, я подхожу к самому важному: мы не должны отдавать этот мир только мужчинам и женщинам.

Головы в толпе разнообразно закивали и это воодушевило говорящего еще больше.

– Таким образом, я говорю ..., – говорящий витиевато взмахнул рукой и едва не сверзился с конторки, потеряв равновесие. Уцепившись двумя руками за конторку, докладчик перевел дух и вкрадчиво заворковал, – таким образом, любой товар, отмеченный гендерными ориентирами есть прямое оскорбление нам от этого отсталого мира. Не должно быть шампуней для мужчин и женщин, не должно быть розовых и голубых тапочек. Бритвы? Пусть им пользуется кто хочет, независимо от его половой аутоидентификации. И так далее. Здесь и сейчас мы решительно требуем от промышленных гигантов отказаться от маркировки товара как жен-

ского или мужского. Каждый из вас взял анкету-манифест, если вы согласны со мной напишите «согласен» и поставьте свою подпись.

– А как же товары физиологического назначения? – Бодро спросил все тот же голос, молодой и веселый, – скажем ... есть такие штуки ... ну ... которые женщины ... ну вы понимаете ... и это нужно только им, потому что ... как бы ... оно бывает раз в месяц и только у них, в смысле у настоящих женщин.

– Я попрошу вас не использовать здесь выражений типа «настоящая женщина»! – Внезапно свирепо завизжал докладчик, гневно раздувая ноздри. – Что такое настоящий? Это тот, что истинно ощущает себя таким какой он есть! Вот я – настоящий! И меня оскорбляет ваш посыл о том, что какая-то женщина может быть более настоящей чем я! Все гендеры настоящие! И если вы о прокладках и тампонах, так этот вопрос мы так же подготовили: отныне их не должно быть в продаже! Нигде! Потому что наличие такого товара делит женщин на тех, кто такими родился и тех, кто к этому пришел. Первые покупают, вторые – плачут! Нас аааскарбляет само существование такого низменного продукта! Ничего этого не будет! Не должно быть! – продолжал бушевать беспольный докладчик. – И если женщина является таковой по состоянию души, то ее не должно принижать существование женщин с чисто женской физиологией! Это деление на женщин физиологических и нефизиологических есть ди-

скри-ми-на-ция! И если вы согласны с нами – пожалуйста, отметьте это на вашем бланке! Напишите «согласен» и поставьте подпись! Немедленно! Прямо сейчас! Иначе ... иначе вы проклятый диссидент, угрожающий нашему обществу!

Мощный голос, раскатывающийся по залу и ударяющий в стены как пушечное ядро, ошеломил присутствующих. Сама мысль об отказе от средств интимной гигиены настолько потрясла окружающих, что слушатели немедленно зашуршали ручками по листам бумаги. Несколько минут спустя, шевелящаяся человеческая масса потянулась к выходу, бросая свои манифесты в закрытый ящик с прорезью, стоящий у двери. Рядом с ящиком стоял молодой человек утыканный кольцами как ювелирный прилавок, он удовлетворенно прикрыл глаза и размеренно кивал каждому, кто бросал свой листок в ящик. Уходящих преследовал охрипший голос выступающего, сообщающий, что на следующем заседании будет поднят вопрос о дегендеризации туалетов, снятии с них специальных опознавательных знаков и введение туалетов общего типа.

Началась новая эпоха в истории социального человека.

***

Грузчик, не мигая, смотрел на гигантские тюки, плотно обмотанные упаковочной пленкой. Они громоздились будто сугробы, заполняя склад от ворот до дальней стены. Заместитель директора стоял напротив него, прижав ладонь к глазам. Он тер и тер глаза, при этом лоб его мучительно вздыб-

ливался морщинами и опадал. Наконец, заместитель отнял ладонь от лица и скорчил такую страдальческую гримасу, что грузчику немедленно захотелось накапать ему валокордину. Видно было – человеку плохо. Заместитель коротко вздохнул и тоже посмотрел на нераспечатанные тюки.

– Мы на этом миллионы теряем. – Коротко заметил он.

Грузчик покивал, пока не понимая к чему все идет.

– Миллионы, понимаешь? Видите ли они решили ... видите ли это их оскорбляет, ммать их так! – Заместитель директора грозно и длинно выругался, затем сплюнул. – Убери это все с глаз моих!

– Куда?

– Куда хочешь ... хотя нет, стоп. Реализовать уже не получится ... значит, вывези за мусорный полигон и сожги это все к разедакой бабушке. Там старая котельная есть. И чтобы к завтраму склад был чист, понял? Не успеешь – лишу премии.

– Да понял я, чо. – Угрюмо ответствовал грузчик, оглядывая фронт работы. Успеть он мог только одним способом – привезти котельную прямо сюда. Но вряд ли об этом стоит говорить вслух. Перспектива безусловно утраченной премии лишала всякого желания работать сверхурочно. Однако всегда есть другой выход.

***

В глубокой темной полуночи к складу потянулись фургоны и грузовики. За рулем обычно сидел мужичонка в плот-

ной куртке, с колючим и пронзительным взглядом, с натянутой по самые плечи кепкой. Подъехав к воротам склада, он легко спрыгивал на землю, коротко обменивался парой фраз с грузчиком, после чего слюняво отсчитывал ему пачку купюр. За ворота он выезжал уже груженный под завязку. К утру склад был девственно пуст и полон отпечатков ног, суетливо тянувшихся во все стороны.

***

Лория рассеянно бродила по супермаркету, прислушиваясь к своим мыслям. Время от времени, она прихватывала с полки какую-нибудь банку или коробку, заполняя тележку, которая протестующе скрипела и выворачивала колеса в разные стороны. Громкий голос из репродуктора, скороговоркой оглашающий акции, вывел ее из задумчивости. Лория заглянула в тележку и покачала головой – опять набрала! Она решительно вытащила несколько упаковок и оставила их на ближайшей полке. И, уже направляясь к кассе, она вдруг спохватилась, что не взяла кое-что очень важное. Девушка повернула тележку в соседний ряд и быстрым шагом, не глядя по сторонам, прошла его почти весь. Остановившись на дальнем конце, она удивленно застыла перед полкой с бытовой химией.

– Странно, – протянула она и порыскала взглядом, надеясь, что перестановка все же оказалась недалекой. Затем обернулась и пристально осмотрела полки за спиной. После этого, с ощущением какого-то нездорового азарта, сме-

шанного с раздражением, Лория обошла весь магазин. Сначала медленно. Затем быстро. И еще раз на всякий случай. Наконец, не выдержав, она обратилась к проходящей мимо женщине в форме сотрудницы магазина: «простите, вот тут раньше были прокладки ... а где они сейчас?».

– Ааа, – лениво протянула женщина, – так нету теперь.

– В смысле, нету? Не завезли? Или теперь только в хозяйственном?

– Нет, вообще нету.

Лория захлопала глазами. Это какой-то розыгрыш, мелькнуло у нее в голове. Такого не может быть. Женщина интимно потянулась к ней и сообщила:

– Так эти же, тендеры все запретили.

– В смысле, гендеры? Вы имеете в виде трансгендеров?

– Да, да, – закивала сотрудница и снова зашептала. – Представляете, средства женской гигиены их бесят и якобы унижают. Бумаг каких-то наподписывали, судились. В общем, теперь эти штуки продавать запрещено. Вот. Тендеров

...

– Гендеров, – машинально поправила Лория.

– Ага, этих мы, видите ли, уважаем. Ну, а нам теперь как-ково?

Не дождавшись ответа, она ушлепала вдаль. Лория была буквально потрясена. Что теперь делать? Если не вдаваться в подробности, «эти штуки» делали ее жизнь весьма удобной. Как и у всякой современной женщины. Что и говорить, де-

ликатная проблема женского кровотечения могла быть игнорируема лишь благодаря современным средствам гигиены. Это удобно. Это чисто. Это помогает поддерживать здоровье. А теперь ... Лории показалось, что она бредет не по современному, залитому светом и заваленному товарами торговому залу, а по темной и мрачной пещере, холодной и сырой, измазанной сажей и нечистотами. Лория зябко передернула плечами, кое-как рассчиталась и поплелась на улицу. Новая жизнь, к которой будет так трудно привыкнуть. Как же теперь справиться, что придумать?

У двери супермаркета стоял какой-то бесформенный тип в широкой куртке-балахоне, которая даже не застегивалась, а была кое-как подвязана поясом.

– Эээй, пссст. – Пронзительно и едва слышно присвистнул он, но Лория его не слышала. Тип отделился от стены и беспокойно оглянулся. – Девушка! Эй! Ты меня слышишь?

До Лории, наконец, дошло что обращаются к ней. Она оглянулась, опасливо стараясь удержать дистанцию.

– Хочешь, я тебе кое-что покажу? – Вкрадчиво спросил бесформенный и Лория почувствовала тоскливое подташнивание при мысли о том, ЧТО он ей собирается показать. Не уж. Она резко развернулась и решительно зашагала вдоль фасада здания. Бесформенный, пыхтя и что-то бормоча, гнался за ней, неуклюже подпрыгивая.

– Да постой же ты ... да это не то, что ты подумала ... это же для тебя, в смысле, то что ты ищешь ... ну э т и ш т у к и.

Лория слегка притормозила, осмысливая услышанное. Затем повернулась к мужику, едва удержалась, чтобы не схватить его за воротник и не закричать дурным голосом прямо ему в лицо.

– Какие штуки? – Напряженно спросила она. Мужик немедленно заулыбался, закивал, подбираясь поближе. Помедлил, позволяя какому-то пестро татуированному человеку отойти подальше и начал развязывать пояс на пальто.

– Предупреждаю, – угрожающе сказала девушка, – у меня есть шокер.

Мужик, наконец, справился с узлом и, с таинственной мордой, приоткрыл полу своего балахона. Там, в бесчисленных карманах, покоились тугие пухлые пачечки, большие и маленькие, а также узенькие коробочки.

– Есть три капельки, две и четыре, – горячо зашептал мужик, непрерывно озираясь, – есть ночные, дневные и ежедневки. Есть тампоны, только размеры не все. Есть с запахом. Хотите лаванду или ромашку?

Лория запрокинула голову и залиvisto расхохоталась. Мужик понимающе сопел и не торопил ее. Наконец, она сделала свой выбор, условившись с мужиком встречаться на этом месте по определенным дням.

Домой девушка пришла в приподнятом настроении, думая о том, как бы ей достать такую сумму денег, чтобы сделать стратегические припасы.

Мало ли, что еще может приключиться в этом ультрасо-

временном услужливом мире.

Апрель, 2021 г.